

Гарри с трепетом смотрел на роскошную обстановку поместья, которое красноглазый мужчина назвал своим. Красноглазый мужчина телепортировал, точнее, аппа... аппарировал (Гарри понял, что этот термин - волшебный способ описания телепортации), их в нечто похожее на атриум, а затем привёл Гарри в свой кабинет. Гарри с удивлением смотрел на высокие колонны из белого мрамора, поднимающиеся от чёрного мраморного пола поместья и заканчивающиеся искусно вырезанными контрфорсами у потолка, а также на плавающие шары света, расположенные через равные промежутки времени. Следуя за мужчиной и его развевающимися мантиями, Гарри смотрел на несколько движущихся и говорящих портретов на стенах коридора, ведущего в кабинет. Шепот преследовал его, пока он шел по коридору.

"Новый человек..." Это говорил портрет дряхлого старика.

"...кто он..." Угрюмая ведьма прошептала эти слова своему коту.

"Ссс... интересно, каков он на вкус... Последнее на змеином языке прошептала огромная змея, свернувшаяся калачиком на плечах величественно выглядящего мужчины.

Гарри вздрогнул, прежде чем догнать красноглазого.

Когда Гарри вошёл в кабинет, его встретила мебель из тёмного дерева, уютный каменный камин, тёмный каменный пол и полки с книгами, заполнявшие две стены. Очарованный огромным количеством книг в кабинете, Гарри даже успел забыть о пульсирующей боли в ладони, которую он порезал серебряным клинком, пока мужчина, слегка нахмурившись, не взмахнул палочкой над ладонью Гарри, чтобы исцелить её.

Теперь, удивлённо глядя на свою неповреждённую кожу, Гарри слегка переминался с ноги на ногу. Пунцовоглазый мужчина в данный момент сидел за своим столом, а Гарри остался стоять перед ним, так как места для него, похоже, не было. Впрочем, для Гарри это не имело значения. В данный момент ему оставалось только смотреть на проявление магии и думать, как заставить красноглазого исцелить и другие его раны. Может быть, простой мольбой? Что-то подсказывало Гарри, что это совсем не так. В конце концов, с каких это пор другие помогают Гарри по его просьбе?

Волдеморт без особого удовольствия наблюдал за тем, как мальчик пытается найти способ заставить его исцелить свои раны. Он специально залечил только порез, желая выяснить, как отреагирует мальчишка в такой ситуации, и с удовольствием наблюдая за тем, как мальчик пытается просить его о помощи.

Затем Гарри осенило вдохновение. "Э... мистер Волдеморт... сэр..." добавил он, не зная, насколько почтительно ему следует себя вести. В конце концов, этот человек излучал силу и мощь, и он даже спас Гарри из лап злобных Дурслей. Жестом разрешив ему продолжать, Гарри пригнул голову и тихо спросил: "Я хотел бы узнать... не могли бы вы показать мне больше... этой чудесной магии? Можете ли вы... исцелить мои другие раны, сэр?"

Волдеморт едва не рассмеялся. Мальчик действительно был интересным. Пытаться

манипулировать им, чтобы залечить раны, одновременно демонстрируя лесть и бросая вопросительный вызов, - это была попытка, достойная ребенка на пять лет старше нынешнего возраста Гарри. Да еще и слизеринского ребенка, подумал Волдеморт. Ему доставляло истинное удовольствие видеть такую слизеринскую хитрость в ребенке, рожденном от двух гриффиндорских родителей. Но нет, нельзя допустить, чтобы ребенок подумал, что он может манипулировать лордом Волдемортом.

"Да, дитя, я могу это сделать, но скажи мне: почему я должен тебя исцелять?" Волдеморт бросил этот вопрос ребенку, ожидая, как тот отреагирует. Гарри вздрогнул от этого вопроса. Действительно, зачем. Не более чем урод, он не заслуживал исцеления, не так ли? Но что-то в тоне мужчины подсказывало Гарри, что это не насмешка, не издевка, а нечто иное. Мужчина пытался что-то сказать Гарри, и Гарри просто обязан был выяснить, что именно.

Вспомнив слова мужчины, Гарри вздрогнул, когда наконец нашел ответ. Человек спас его, залечил порез, а теперь пытается обманом заставить его залечить другие раны... "Просто так, сэр. Простите..." Он опустил голову, его щеки пылали от стыда.

"Посмотри на меня, дитя". Неохотно Гарри поднял глаза. "Тебе не за что извиняться. Нет ничего плохого ни в манипуляциях, ни в покушении на меня. Я просто пытался показать тебе, что ты еще не владеешь этим искусством. Поэтому было бы лучше, если бы вы обратились с прямой просьбой, а не пытались действовать тонко. Конечно, это другая тактика, но она могла бы лучше подействовать на такого мастера, как я. Конечно, вы еще не так хорошо меня знаете, поэтому я должен похвалить вас за попытку".

Гарри расширил глаза при этих словах, размышляя над тем, что пытался сказать человек с красными глазами. Он пытался научить его! Гарри понял это мгновение спустя. За всю его жизнь, кроме учителей в школе, никто из взрослых не удосужился научить Гарри чему-либо. Гарри кивнул, прежде чем заговорить: "Теперь я понимаю, господин Волдеморт, сэр". На мгновение он приостановился, раздумывая, стоит ли продолжать, но потом решил продолжить: "Может... может, вы меня исцелите? Пожалуйста?"

Волдеморт удовлетворенно кивнул, когда мальчик проявил признаки понимания. Очень хорошо. Мальчик действительно был умным и обладал тонким чутьем на хитрость, которая часто требовалась для манипуляций. С каждым мгновением Волдеморт все больше и больше привязывался к мальчику, и это заставило его сделать паузу. Может быть... может быть, ему стоит рассказать мальчику о своем наследии? Ведь мальчик так сильно напоминал ему его самого. Было бы интересно посмотреть на реакцию мальчика, подумал Волдеморт. Да, пожалуй, он позволит себе эту маленькую поблажку. Ведь прошло уже шесть лет с тех пор, как он в последний раз имел возможность побаловать себя.

Слегка покрутив палочкой, Волдеморт исцелил ребенка, а затем наколдовал для него удобное кресло. "Устраивайся поудобнее, дитя". Ребенок улыбнулся и запрыгнул на стул. "Спасибо, господин Волдеморт, сэр". А, и при этом он достаточно вежлив, даже несмотря на то, что его почетные слова вызывают сожаление.

<http://tl.rulate.ru/book/103585/3600952>